

В отличие от Цзянь Ияна, который лишь сегодня соизволил вспомнить о существовании собственной фирмы и заскочил туда разве что напомнить о себе, великий президент Хо Фэн и сегодня трудился не покладая рук. Он был занят настолько, что буквально разрывался на части, и даже на ходу выслушивал отчет своего ассистента о планах на вторую половину дня.

Как и полагалось главному герою-активу, президент Хо обладал внушительным ростом и длинными ногами. Шагал он так размашисто, что его помощнику приходилось семенить следом чуть ли не трусцой. Впрочем, ассистент Сюй давно привык к подобному темпу. Даже на бегу он ухитрялся чеканить слова четко, без малейшей одышки:

— Президент Хо, вот ваш график на вторую половину дня. Сначала внутренний отчет отделов. В два часа — инспекция по проекту LP. В пятнадцать пятнадцать — совещание по проекту господина Лоу в триста шестом кабинете...

Услышав последнюю фразу, Хо Фэн резко замер.

Ассистент Сюй послушно умолк. Исключительно благодаря многолетней профессиональной выучке ему удалось удержать на лице маску невозмутимости и скрыть жгучее любопытство.

Работа личного помощника вообще сопряжена со многими тонкостями. Главная из них заключалась в том, что помимо рабочих графиков ему неизбежно приходилось соприкасаться с личной жизнью босса.

Всего несколько дней назад Сюй своими глазами видел, как шеф ради встречи с этим самым господином Лоу Чжо пренебрег свиданием с собственным парнем.

Вообще-то, если бы все шло по плану, Хо Фэн вполне успел бы и туда, и туда. Но самолет господина Лоу задержался, а на дорогах скопились жуткие пробки. И пускай Хо Фэн заранее отправил господину Цзяню сообщение об отмене встречи, встретив гостя, он все равно упрямо поехал к месту свидания. Только для того, чтобы услышать от официанта, что господин Цзянь уже ушел с кем-то другим.

Сюй тогда мог лишь безмолвно сочувствовать своему боссу. Он до сих пор содрогался, вспоминая выражение лица своего начальника в тот момент. Сам Сюй тогда затаил дыхание и не проронил ни слова, мечтая лишь об одном — провалиться сквозь землю прямо там, где стоял.

Еще бы, ведь стать свидетелем того, как твоему боссу наставляют рога — верный путь к мгновенному увольнению!

Последующие дни ассистент Сюй ходил на цыпочках, словно ступая по тончайшему льду. Лишь когда он убедился, что президент Хо не собирается вымещать гнев на подчиненных, парень наконец облегченно перевел дух.

Скорее всего, произошло какое-то недоразумение. В конце концов, учитывая то, как обычно вел себя Цзянь Иян, заподозрить его в неверности было просто немыслимо.

Но стоило тревоге утихнуть, как в Сюй Цяньхэ вновь проснулось профессиональное любопытство. Кто же такой этот господин Лоу, ради которого президент Хо пошел на столь очевидный риск? Да и сам проект... Будь это года два назад, интерес босса был бы понятен. Но сейчас, когда Хо Фэн прослыл в деловых кругах настоящим царем Мидасом, чье любое решение приносило колоссальную прибыль, а конкуренты всерьез подозревали, что он обладает даром предвидения, масштаб сделки казался слишком мелким. Под его руководством и без того гигантская корпорация совершила невероятный скачок. Подобный проект вообще не должен был попасть на стол к первому лицу. Но президент Хо лично курировал этот вопрос и даже распорядился создать отдельную рабочую группу.

Их явно связывало нечто особенное.

Заметив, что подчиненный слишком уж откровенно витает в облаках, Хо Фэн одарил его предупреждающим взглядом. Ассистент Сюй мгновенно подобрался, вернул лицу предельно серьезное выражение и продолжил перечислять пункты расписания. Однако сам президент Хо впервые за долгое время слушал его вполуха.

"Неужели это он?"

Тот человек из моих снов... действительно ли это Лоу Чжо?"

Уверив себя, что Цзянь Иян — лишь жалкая копия, суррогат, отдаленно напоминающий человека из его сновидений, Хо Фэн отчаянно нуждался в доказательствах. Ему было жизненно необходимо отыскать в своем прошлом кого-то, кто обладал бы достаточным сходством с Ияном. Только так он мог оправдать собственную одержимость и не позволить себе окончательно скатиться в пучину унижительного бессилия.

И он нашел этого человека — Лоу Чжо.

Именно поэтому, едва узнав о возвращении Лоу Чжо в страну, Хо Фэн лично поехал встречать его в аэропорт. Он действовал в лихорадочной спешке, словно стремился во что бы то ни стало подтвердить собственную правоту.

И, кажется, у него получилось.

При первой же встрече Хо Фэн отчетливо понял: Лоу Чжо действительно занимал в его жизни особое место.

Вот только он до конца не понимал, чем вызвана эта исключительность: индивидуальностью самого Лоу Чжо или же тем едва уловимым сходством, которое связывало его с Цзянь Ияном... Последняя мысль, едва успев зародиться, была безжалостно подавлена. Нет. Кто угодно мог оказаться тем таинственным незнакомцем из грез, но только не Цзянь Иян. А значит, этим человеком обязан быть Лоу Чжо. И никто иной.

Словно пытаясь внушить себе эту мысль, Хо Фэн мысленно повторил имя, успевшее за долгие годы разлуки стать почти чужим:

"Лоу Чжо."

Помолчав немного, Хо Фэн спросил:

— На вечер запланирован плановый отчет?

— Да, сэр, — тут же отозвался ассистент Сюй.

— Отмени его. Пусть руководители отделов подготовят письменные отчеты в электронном виде и пришлют мне на почту. Если у кого-то возникнут вопросы, требующие личного присутствия, пусть записываются на завтра в индивидуальном порядке.

Сюй Цяньхэ на секунду замешкался, но быстро кивнул:

— Понял. Сейчас же всех оповещу.

Для тех, кто должен был выступать сегодня, это известие станет настоящим спасением. Наверняка они сейчас готовы молиться на своего босса.

Одно дело — спокойно набрать сухие цифры в текстовом документе, и совсем другое — отчитываться перед президентом Хо с глазу на глаз. Под его тяжелым, пронизывающим взглядом малейшая ошибка в расчетах казалась смертным грехом, за который хотелось провалиться сквозь землю.

Впрочем, отмена совещания без веской причины совершенно не вязалась с принципами президента Хо. Этот железный человек в свое время ухитрился вести жесткие переговоры с сорокаградусным жаром, даже не поморщившись. Естественно, при таком одержимом руководстве вся корпорация крутилась в бешеном ритме сверхурочных. Последние годы ситуация немного сгладилась, но ассистент Сюй отлично помнил, каким неистовым трудоголиком шеф был раньше. И хотя в компании никто официально не принуждал людей оставаться допоздна, попробуй уйди вовремя, когда главный босс все еще сидит в своем кабинете! Хуже всех приходилось именно Сюю, ведь его работа подразумевала готовность сорваться по первому звонку двадцать четыре часа в сутки.

В то суровое время ассистент Сюй всерьез задавался извечным философским вопросом о том, что важнее: кошелек или жизнь. Жалованье в корпорации Хо, конечно, выплачивали царское — его с лихвой хватило бы на бронь палаты в лучшем реанимационном отделении страны. Вот только при сохранении прежних нагрузок его, скорее всего, не откачали бы даже там.

И как раз в тот момент, когда Сюй уже почти склонился к мысли о спасении собственной шкуры, характер шефа резко переменился. В один прекрасный день президент Хо начал уходить с работы строго по часам. За исключением форс-мажоров, он больше не задерживался в офисе ни на минуту. Разумеется, поток дел от этого не уменьшился, и Хо Фэн зачастую просто забирал стопки документов домой, однако сам факт его ухода производил на подчиненных ошеломляющее впечатление.

Сопоставив факты и даты, ассистент Сюй пришел к выводу, что поворотным моментом в поведении босса стал день его знакомства с Цзянь Ияном. Тогда Сюй невольно поразился великой силе любви: обретя домашний очаг, человек преобразился до неузнаваемости. В каком-то смысле весь штат корпорации Хо должен был круглосуточно слать Цзянь Ияну

благодарственные письма.

Неужели и сегодняшняя отмена совещания вызвана желанием поскорее увидеть своего возлюбленного?

Стоило Сюю об этом подумать, как Хо Фэн произнес:

— Закажи отдельный кабинет в том закрытом ресторанчике авторской кухни, о котором ты упоминал на прошлой неделе.

«Ну точно!» — удовлетворенно отметил про себя помощник. Шеф все-таки переживал из-за сорванного свидания и теперь решил во что бы то ни стало загладить вину.

— Будет сделано, президент Хо. Я немедленно свяжусь с администратором, — с готовностью отпартовал Сюй и тут же вежливо уточнил: — Мне предупредить господина Цзяня или вы сообщите ему лично?

Хо Фэн резко замер. Он не проронил ни слова, лишь одарил помощника ледяным, предостерегающим взглядом.

Сюй Цяньхэ проработал бок о бок с президентом не один год и научился понимать его с полуслова. Он сразу сообразил, что сморозил глупость. Но в чем именно заключалась ошибка? Босс сам распорядился заказать столик, так почему вопрос о господине Цзяне... Погодите. Неужели приглашение предназначалось кому-то другому?!

Сюй мысленно дал себе подзатыльник. Глупости какие. Ну кого еще шеф мог позвать на ужин в столь уединенное место? Не делового же партнера, в самом деле?

Но стоило ему отогнать эту нелепую мысль, как Хо Фэн холодно обронил:

— Как только проект одобрят, мы устроим совместный ужин с партнерами.

Сюй Цяньхэ изумленно округлил глаза.

Хотя решать деловые вопросы за накрытым столом считалось старой доброй традицией, президент Хо подобные посиделки недолюбливал, если не сказать презирал. Для столь делового и занятого человека тратить время на пустую болтовню за едой было непозволительной роскошью — за эти часы он мог бы провернуть несколько куда более выгодных сделок. Обычно он отсекал подобные предложения вежливо, но твердо. И, учитывая колоссальный авторитет корпорации Хо, партнеры никогда не смели выражать недовольство. С чего вдруг такие перемены?

И вообще, предложение господина Лоу еще даже толком не обсуждалось. Откуда у босса такая непоколебимая уверенность, что проект одобрят?

Сюй прекрасно знал, что его начальник никогда не отличался склонностью к кумовству в ущерб интересам дела. А значит, оставался лишь один логичный вывод: президент Хо лично изучил проект загодя.

От осознания этого у ассистента Сюя перехватило дыхание. Он решительно не понимал, как реагировать.

Лично встретить в аэропорту, пожертвовать личным временем ради ознакомления с документами (а возможно, и внести туда правки), заранее забронировать кабинет для праздничного ужина... Похоже, этот господин Лоу обладал в глазах Хо Фэна невероятным влиянием.

Сюй предпочел задушить любопытство в зародыше. Он послушно закрыл рот и решил больше ни словом не упоминать Цзянь Ияна. В конце концов, шеф платил ему щедрое жалованье, а любой профессионал своего дела четко знает, когда нужно промолчать ради сохранения собственного рабочего места.

И все же на душе у Сюя остался горький осадок. За все годы отношений с Цзянь Ияном президент Хо ни разу не дал повода для грязных слухов. Ассистент искренне верил, что его руководитель — редкий пример верного, надежного и порядочного партнера. Но, видимо... Эх, богачи во всем мире одинаковы.

Тем временем на другом конце города внезапный визит Цзянь Ияна нарушил привычное и размеренное течение рабочих будней игровой компании «Цюлэ».

Узнав о прибытии законного владельца, Чжао Вэйлянь среагировал молниеносно. Пока они шли от парадного входа до конференц-зала, он успел не только вкратце обрисовать общую ситуацию дел, но и созвать экстренное совещание для презентации последнего отчета о развитии студии. Подобная хватка наглядно демонстрировала выдающиеся организаторские способности генерального менеджера и его абсолютный контроль над подчиненными.

Если называть вещи своими именами, его реальное влияние в «Цюлэ» во много раз превосходило авторитет самого Цзянь Ияна, пускай тот и являлся законным владельцем компании.

И это было не просто догадкой, а неоспоримым фактом.

В прошлом сценарии Чжао Вэйлянь наотрез отказался потакать капризам Цзянь Ияна и участвовать в сомнительных серых схемах ради устранения конкурентов. В итоге их конфликт перерос в грандиозный скандал. Менеджер Чжао громко хлопнул дверью, а вслед за ним уволились и все ведущие специалисты компании. «Цюлэ» в одночасье лишилась своего золотого фонда и превратилась в пустую ширму.

Впрочем, переживать за судьбу бизнеса не стоило. Едва «Цюлэ» переходила под контроль Хо Фэна, она тут же расцветала вновь — главный герой-актив по определению не мог остаться в убытке.

В свое время Вэйлянь взбунтовался лишь потому, что не желал губить дело грязными

методами ведения борьбы. В отличие от Цзянь Ияна, который палец о палец не ударил для развития студии, Чжао Вэйлянь взрастил «Цюлэ» с нуля. Для него эта фирма была любимым детищем, в которое он вложил всю душу. И стоило непутевому хозяину вылететь из бизнеса, как у менеджера Чжао исчезала всякая причина держаться в стороне. При поддержке безграничных финансовых ресурсов корпорации Хо и благодаря безупречной репутации самого Вэйляня все ушедшие ключевые сотрудники гарантированно вернулись бы на свои места.

****[В этой истории пострадает только злодей второго плана.]****

Хотя Иян прекрасно знал, что в финале Чжао Вэйлянь нанесет ему сокрушительный удар в спину, зла на него он не держал. В конце концов, этот человек долгие годы верой и правдой управлял делами компании, а в самый критический момент до последнего пытался наставить нерадивого владельца на путь истинный, пусть даже ценой собственной карьеры.

Топ-менеджеры уровня Чжао Вэйляня скованы жесткими условиями соглашения о неконкуренции. После увольнения они на протяжении нескольких лет лишены права работать в аналогичной сфере, а ведь для Вэйляня этот период должен был стать золотым пиком карьеры. Решение уйти в никуда кардинально перечеркнуло его будущее.

Словом, Чжао Вэйлянь был глубоко порядочным и честным человеком, которому чертовски не повезло связаться с бессовестным эксплуататором.

И этим эксплуататором являлся сам Цзянь Иян.

На мгновение парню стало немного совестно, но он быстро справился с этим чувством. Да, путь выдался тернистым, однако в конечном счете «Цюлэ» перейдет под крыло Хо Фэна, и менеджер Чжао обретет куда более достойного руководителя.

В конце концов, вкалывать на главного героя-актива куда перспективнее, нежели терпеть выходки капризного злодея второго плана.

<http://bllate.org/book/18326/1759929>